

Они «вдвоем, по очереди курили одну папиросу...»

Г. Шмульян

«В декабре 1940 года Марина Цветаева сделала в своем дневнике такую запись: «Потом видела во сне С.Я.П., о которой не думаю никогда и о смерти которой не пожалела ни секунды - просто тогда все чисто выгорело, - словом, ее, с глупой подругой и очень наивными стихами, от которых - подруги и стихов - я ушла в какой-то вагон третьего класса и даже четвертого».

Кто же была эта самая С.Я.П. и что же так сильно «выгорело» в ее отношениях с Цветаевой, что даже о смерти С.Я.П. Марина Ивановна не пожалела ни секунды? Обычно так сильно ненавидят тех, кого перед тем слишком сильно любили...»

В февральском номере журнала «Cosmopolitan» за 2002 год эти строки предваряют напечатанную там статью А. Корина «Будем счастливы во что бы то ни стало...», посвященную истории взаимоотношений двух российских поэтесс, имя одной из которых до сих пор у всех на устах, а имя второй если и вспоминается, то, увы, довольно редко. А жаль! Ведь поэтов и поэтесс, родившихся в Таганроге и «замеченных» энциклопедическими словарями, не так уж и много. Да и «нетаганрогские» газеты и журналы, не говоря уже о столичных, не часто балуют нас рассказами о выходцах из Таганрога. Потому-то каждая такая публикация о «своих» всегда читается с особым вниманием и, конечно же, чувством. А С.Я.П., о которой Цветаева написала в своем дневнике, именно в Таганроге и родилась! О ней идет речь в упомянутой выше статье, отрывки из которой и предлагаются вниманию читателей.

Итак, «София Яковлевна Парнох родилась 10 июля 1885 года в Таганроге. Отец Софии, Яков Соломонович Парнох, владел в этом милом провинциальном городе несколькими аптеками, то есть был по тем временам человеком важным и влиятельным. Вот только фамилия отца не очень устраивала Софию. Особенно последняя буква «х». Как-то не особенно поэтически она звучала. Эту букву она впоследствии заменила на «к». Кроме Софии, в семье были еще младшие дети - двое близнецов. Мальчик и девочка. Мальчика звали Валентин. Его в фамилии отца буква «х» устраивала, он только поменял со временем «о» на «а» и стал известен как поэт и организатор первого в России джаза Валентин Парнах.

Мать Софии умерла при рождении близнецов, отец женился вторично. Женился по вполне практическим и понятным соображениям, но дочери это очень не понравилось. А отцу не понравилось, что дочь не приняла его соображений. «В глазах отца я - сумасбродная девчонка и больше ничего».

«Сумасбродная девчонка» оканчивает Таганрогскую Мариинскую гимназию с золотой медалью, после чего - как это было принято тогда - уезжает за границу, обосновывается в Женеве, которая тогдашним россиянам казалась городом достаточно дешевым.

В Женеве София учится в консерватории и какое-то время живет в пансионе вместе с семьей Георгия Валентиновича Плеханова.

Вернувшись в Россию, София меняет учебу в консерватории на учебу на юридическом факультете Московского университета и одновременно начинает свою литературную деятельность. В 1907 году в жизни Софии происходят два важных события. Она впервые печатается в альманахе под именем София Парнок и выходит замуж за известного литератора Моисея Волькенштейна. Именно в браке с ним София впервые осознала свою истинную сексуальную ориентацию. Говоря современным языком, из этого брака она вынесла стойкую ненависть к мужчине как к сексуальному партнеру. Детей же София не могла иметь по здоровью. В 1909 году брак распался.

В 1914 году Вячеслав Иванов опубликовал первый русский перевод всех известных к этому времени фрагментов стихов, приписываемых Сафо. Эти переводы были с восторгом

прочитаны Парнок, которая не знала древнегреческого языка. Открытие Сафо, даже в том искаженном, ханжески-стыдливом варианте, в котором она предстала перед русским читателем, дало Парнок огромный творческий импульс. Прочитав переводы Иванова, она сама стала писать сафические строки, как бы переписывать заново и дополнять некоторые фрагменты Сафо. В результате в 1915 году вышла ее книга «Стихотворения». Самое откровенное, самое скандальное из них - «Девочкой маленькой ты мне предстала неловкою». В этом стихотворении Парнок вспоминает, как в ее жизнь вошла Марина Цветаева. Марине оно и посвящено...

О романе Парнок и Цветаевой, вдохновившем Софию на многие стихи из ее первого сборника, в московских богемных кругах ходили слухи уже с осени 1914 года. Особую пикантность роману придавало участие в нем Марины. В то время ей было 22 года. Она была замужем за Сергеем Эфросом, и у нее самой уже была «девочка маленькая», ее собственная дочь Аля. София и Марина не скрывали своих отношений. Современник вспоминал, как встретил их на вечеринке в Москве. «Обе сидели в обнимку и вдвоем, по очереди курили одну папиросу». До выхода «Стихотворений» София Парнок была известна в обществе главным образом как женщина нетрадиционной сексуальной ориентации, о ее поэтических опытах мало кто знал. И не они, а именно скандальная репутация Софии, как запретный плод, и привлекла поначалу внимание Марины Цветаевой. Про Марину, наоборот, все знали, что она - замечательный поэт, а о ее лесбийских наклонностях узнали, лишь когда начался этот роман с Парнок. Хотя обе подруги позволяли себе роскошь не скрывать своей любви, Цветаева все-таки не решилась при жизни опубликовать свой цикл любовной лирики, который она вначале назвала «Ошибка», а потом - «Подруга». Этот цикл стихов был написан Мариной Цветаевой в 1914-1915 годах и посвящен Парнок. Вот фрагмент из него, впервые опубликованный только через шестьдесят лет после написания:

Как я по Вашим узким

пальчикам

Водила сонною щекой,

Как Вы меня дразнили

мальчиком,

Как я Вам нравилась такой...

В отличие от Цветаевой София Парнок решилась открыто говорить о своих чувствах и их адресатах и после выхода в свет сборника «Стихотворения» стала первой в России откровенно лесбийской поэтессой. Первой и единственной до наших дней.

Для выражения своей страсти Парнок никогда не прибегала ни к каким видам умолчания и шифровки. Ее любовная лирика основана на собственном жизненном опыте. Лирический герой стихов Софии Парнок - это женщина, говорящая о женщинах, которые ее пленяют, которых она любит, которые ее любят и которые - в свой час - непременно ее покинут. Самые страстные строки, разумеется, адресованы Марине, в чьем «отчаянном имени ветер всех буревых побережий...»

Но любовный роман Парнок и Цветаевой длился недолго, и уже зимой 1916 года в нем была поставлена точка. «В феврале 1916 года мы расстались, - вспоминает Цветаева. - Когда я, пропустив два... дня, к ней пришла - первый пропуск за годы, у нее на постели сидела другая: очень большая, толстая, черная. Мы с ней дружили полтора года. Ее я совсем не помню, то есть не вспоминаю. Знаю только, что никогда ей не прощу...».

Своеобразным памятником этой любви явился сборник «Стихотворения». Затем последовали «Розы Пиерии» - в 1922 году... Потом «Лоза» (1923 г.), «Музыка» (1926 г.) и последний сборник «Вполголоса», который был издан в 1928 году. Стихи Софии Парнок становились все лучше, но, как это постоянно случалось в тогдашней, послереволюционной России, чем выше поднимался уровень поэтического текста, тем меньше было шансов у автора этого текста дойти до своего читателя.

Революцию Парнок приняла как некое стихийное бедствие, которое не вызвало у нее ни положительных, ни отрицательных эмоций, просто жизнь стала другой: агрессивно-хамской. Но поскольку другой не предвиделось, Парнок пыталась на фоне этой внешней жизни выстроить свою собственную - тихую, «вполголоса», жизнь. Разумеется, советский быт давил нещадно, еще больше угнетало бывшую студентку Женевской консерватории всеобщее одичание, наблюдая которое София испытывала «великую жалость к казнимому и палачу...» Как и до революции, София вела жизнь литературного поденщика - постоянно занималась переводами. Спасала, как всегда, любовь. Эту любовь, даже в той ее совершенно неприемлемой для установившегося режима форме, Бог посылал Софии до последних дней ее жизни. София Парнок умерла в конце августа 1933 года. До самого конца она была окружена заботой и любовью сразу трех женщин: профессора математики Ольги Николаевны Цубербиллер, бывшей возлюбленной и преданного друга - именно она вытеснила из сердца Парнок Марину, московской актрисы Людмилы Эрарской и физика Нины Евгеньевны Веденеевой - последней любви Софии, пережитой за полтора года до смерти.

Узнав о смерти своей давней подруги, Цветаева добавила во вторую редакцию рукописи «Письма к Амазонке» в конце 1934 года следующий текст: «Потом, в некий день, некогда младшая услышит, что где-то, на другом конце все той же земли, старшая умерла. Сперва она захочет написать, чтобы знать. Но время, спешащее вперед, остановит письмо. Желание останется желанием. Ну и что, что она умерла, не обязательно умирать, чтобы умереть».

София же в последний раз обратилась к своей гениальной возлюбленной за несколько дней до смерти:

Будем счастливы во что бы

то ни стало...

*Да, мой друг, мне счастье
стало в жизнь!*

*Вот уже смертельная
усталость*

И глаза, и душу мне смежит.

*Вот уж, не бунтуя,
не противясь,*

*Слышу я, как сердце
бьет отбой,*

Я слабею, и слабеет привязь,

Крепко нас вязавшая с тобой...»